

Проблема социального отчуждения и эффективность продовольственного потребления (теоретико-методологические аспекты)

Б. А. Воронин¹, Я. В. Воронина¹, Д. К. Стожко², К. П. Стожко¹✉

¹ Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

✉ E-mail: kostskp@mail.ru

Аннотация. В условиях неуклонно меняющейся макроэкономической и геополитической ситуации и формирования новой социальной реальности вопросы эффективности продовольственного обеспечения и потребления выдвигаются на передний план в политике любого государства. В связи с этим **цель** настоящего исследования состоит в анализе и оценке феномена социального отчуждения в продовольственном потреблении и его роли в развитии системы продовольственного обеспечения населения нашей страны в условиях макроэкономической нестабильности и турбулентности. Задачами исследования являются выявление важнейших причин, вызывающих сохранение феномена социального отчуждения в сфере продовольственного потребления в современном российском обществе; оценка главных факторов и возможных последствий социального отчуждения в социально-экономическом развитии страны; анализ зависимости между социальным отчуждением, эффективностью продовольственного потребления и уровнем бедности в сфере продовольственного потребления населения. **Методы исследования.** Для реализации цели использованы индуктивно-дедуктивный, программно-целевой, структурно-функциональный, экспертно-аналитический и историко-ретроспективный методы. **Научная новизна** состоит в раскрытии фундаментальных причин и главных факторов сохранения социального отчуждения в сфере продовольственного потребления и определении способов его преодоления в условиях новой социальной реальности. Среди причин социального отчуждения в сфере продовольственного потребления – эндогенные и экзогенные факторы: рудиментарное сохранение пережитков прошлой номенклатурной системы организации питания и ее возрождение в условиях растущего бюрократизма; сравнительно невысокая доля импортной качественной продовольственной продукции и высокая доля некачественной отечественной продовольственной продукции; низкий уровень прозрачности организации продовольственного обеспечения; слабый правовой контроль и высокий уровень безответственности должностных лиц в сфере организации различных (особенно специальных) практик питания; сравнительно высокие темпы инфляции и роста цен на продукты питания по сравнению с другими группами товаров. **Практическая значимость** исследования заключается в разработке теоретико-методологических аспектов данной проблемы и возможностях ее применения в продовольственной политике государства.

Ключевые слова: продовольственная политика, продовольственное потребление, продовольственное обеспечение, социальное отчуждение, социальная дифференциация.

Для цитирования: Воронин Б. А., Воронина Я. В., Стожко Д. К., Стожко К. П. Проблема социального отчуждения и эффективность продовольственного потребления (теоретико-методологические аспекты) // Аграрный вестник Урала. 2023. № 01 (230). С. 77–86. DOI: 10.32417/1997-4868-2023-230-01-77-86.

Дата поступления статьи: 14.12.2022, **дата рецензирования:** 23.12.2022, **дата принятия:** 30.12.2022.

Постановка проблемы (Introduction)

Проблема социального отчуждения в сфере продовольственного потребления, его конкретные причины, характер, формы проявления и пути устранения являются актуальной научной проблемой современности, особенно в контексте растущей угрозы глобального голода, об опасности которого предупреждает ООН и отдельные проявления при-

ближения которого уже можно наблюдать в мире. Анализ характера и роли всей системы социальных отношений в современном российском обществе, которые обуславливают уровень и качество продовольственного потребления и их эффективность, заставляет обратиться к теоретико-методологическим (историческим, философским, социологическим, экономическим) аспектам состояния продо-

вольственной проблемы, в частности, к таким ее важнейшим признакам, как продовольственная безопасность, качество продовольствия, доступность продуктов питания и т. д. В связи с этим в статье выявляются разные стороны социального отчуждения, особое внимание уделено социальным причинам его возникновения и сохранения, компаративному анализу данной проблематики в нашей стране и за рубежом.

Методология и методы исследования (Methods)

Для реализации цели использованы индуктивно-дедуктивный, программно-целевой, структурно-функциональный, экспертно-аналитический и историко-ретроспективный методы. Предметом исследования является феномен социального отчуждения и его конкретные проявления в сфере продовольственного потребления россиян. Объектом исследования является сфера продовольственного обеспечения и потребления в современном российском обществе.

Результаты (Results)

Понятие «социальное отчуждение» впервые наиболее полно в науке охарактеризовал Г. В. Ф. Гегель. Немецкий философ рассматривал категорию «отчуждение» в трех аспектах. Во-первых, в онтологическом, который выражал переход от логической идеи в свое инобытие, т. е. в бытие естественной и социальной природы. Второй аспект – гносеологический, суть которого состояла в том, что отчуждение и его преодоление связывались с переходом истины в заблуждение, и наоборот. Третий – социальный аспект, связанный с анализом социальных отношений и их ролью в процессе отчуждения, например, результатов деятельности от самой деятельности [1, с. 102–103].

Впоследствии К. Маркс сосредоточил свое исследование категории отчуждения именно на классовом характере социальных отношений и доказывал, что буржуазный их характер, основанный на эксплуатации наемного труда и господстве частной собственности, является основой социального отчуждения. В первую очередь, отчуждения результатов труда от самих тружеников, от труда как такового.

Иначе говоря, социальное отчуждение представляет собой процесс отдаления субъекта деятельности от результатов своей деятельности, работника – от продукта его труда, сокращение доступности этих результатов труда или даже лишение работника этих результатов [2, с. 86]. К вопросам организации питания и продовольственного обеспечения населения это относится самым непосредственным образом, поскольку главная статья расходов бюджета работников – это затраты на продукты питания. В настоящее время существуют разные трактовки феномена «социальное отчуждение» [3–5].

Крайним проявлением такого социального отчуждения в сфере питания населения являлись случаи массового голода, который не раз происходил в мире и в России [6]. Ярким примером социального отчуждения в сфере организации продовольственного обеспечения населения страны стало начало XVII в. В 1601 г. начался невиданный ранее голод, когда за три последующих года вымерло до половины населения Москвы, не говоря уже о провинции. При этом в Москве на тот момент проживало около 100 тыс. чел. Результатом неготовности власти к ситуации стала гибель так и не состоявшейся в стране династии Годуновых.

Историки называют разные причины голода 1601 г. Сегодня с учетом анализа глобальных факторов на национальное развитие обнаруживаются и новые обстоятельства. Так, в феврале 1600 г. в Южной Америке произошло извержение вулкана Уайнапутина. Выброшенный в небо пепел привел тогда к глобальному похолоданию (так называемый «малый ледниковый период»). Для России это была экологическая и экономическая катастрофа. Урожай не успевал вызревать, хлеб подорожал в 18 раз. Запасы зерна имелись в монастырских амбарах и у богатых бояр, но ими делились неохотно [7].

Из более свежих примеров массового голода – голодомор 1932–1933 гг. в России, засуха, поразившая страны Европы и Азии в 1946 г., крайне жаркое лето и засуха в странах Западной Европы в 2022 г. В настоящее время в ООН прогнозируется возможность «планетарного голода». В 2021 г. с голодом столкнулись 828 млн чел., что на 46 млн чел. больше, чем годом ранее, на 150 млн чел. больше, чем в 2019 г. [8].

И причины этих катаклизмов кроются не столько в экологии, сколько именно в социальной сфере, в неэффективной системе социальных отношений, в мировом кризисе таких отношений. Ведь современный капитализм – это уже не местечковый капитализм XVII–XIII вв., а капитализм глобальный и постиндустриальный со всеми вытекающими последствиями. Историография голода как крайней формы социального отчуждения свидетельствует об этом достаточно красноречиво [9–13].

Поскольку рыночная экономика и современное общество суть рыночно-капиталистические, то анализ феномена социального отчуждения в новых условиях актуализируется именно деформациями рынка («хэт-энд-ран», «прайс-тайкер», «дедвейт-убытки» и др.) и, соответственно, разными формами социально отчужденного продовольственного обеспечения населения: миллионы людей на планете голодают, еще большее их количество не доедает, подавляющая часть жителей мира питается неправильно, употребляет некондиционные (вредные, с истекшим сроком годности и т. д.) продукты питания, что наносит ущерб их здоровью.

Разные люди питаются по-разному. В силу разницы в собственных доходах, вкусах или состоянии здоровья они выбирают различные модели питания, наиболее соответствующие их возможностям и желаниям. Но далеко не всегда эти возможности совпадают с желаниями. Социально-экономическое неравенство и реальный уровень бедности в современном российском обществе негативно сказываются и на сфере питания. Многие виды продуктов оказываются недоступными социальным слоям населения с низкими доходами, а некоторые вообще оказываются «подпольными», «контрабандными» (осетрина, черная икра, некоторые виды алкогольной и табачной продукции, лекарств и т. д.). Здесь довольно частым явлением стала экономическая дискриминация. Так, Министерство здравоохранения в 2021 г. разрешило столичным клиникам – участницам Московского международного медицинского кластера (МММК) в инновационном центре «Сколково» ввозить не зарегистрированные в России лекарства. Тем самым на периферии клиники оказались лишены такой возможности, что негативно сказывается на местном населении, ведь все в Москву ехать лечиться не могут. И специальный разрешительный документ – заключение Минздрава – каждая областная или городская клиника получить не может, это не предусмотрено. Во многом схожей является ситуация и с продуктами, обогащенными витаминами: особенно остро стоит вопрос о недостаточной обеспеченности микронутриентами продуктов для больных [14, с. 32].

К сожалению, все в большей степени в российском обществе формируются потребительский «верх» и «низ». Представители «верха» наслаждаются высокой и молекулярной кухней, натуральными органическими продуктами питания, а представители «низа» довольствуются продуктами с высоким содержанием ГМО, других вредных веществ, с истекшим сроком годности и т. д. Даже дети (например, школьники) оказываются жертвами такого социально-экономического неравенства. Новые санитарно-эпидемиологические требования к организации питания населения, вступившие в действие с 1 января 2020 г., предписывают школам использовать особое меню для организации лечебного питания. Это понятно: в условиях пандемии многие школьники болеют не только ОРЗ, обостряются и другие заболевания. Согласно санитарным правилам СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организации общественного питания населения», для детей отдельных категорий вообще предусматривается особое (индивидуальное) меню в питании. Но в действительности школ и других образовательных учреждений с таким «лечебным» и «индивидуальным» питанием в стране явно недостаточно.

Определенная дифференциация в организации общественного питания как в нашей стране, так и в других странах существовала всегда: в советское время, например, в системе образования функционировали так называемые профзалы – отдельные зоны для профессорско-преподавательского состава, в которых было особое меню (в основном учитывавшее характер здоровья педагогов, людей уже немолодых и имевших определенные ограничения в питании), различные варианты комплексного питания по разным ценам. В системе управления процессом продовольственного обеспечения (снабжения) действовали так называемые специальные распределители, из которых кормилась правительственная и партийно-комсомольская номенклатура того времени. Однако до сих пор пропускная способность мест общественного питания во многих учебных заведениях не соответствует численности обучающихся и ППС, в связи с чем в качестве альтернативы в этих организациях открываются коммерческие центры питания, в которых цены оказываются недоступными для значительной массы потенциальных потребителей.

Сейчас мало что изменилось и в особой организации питания представителей так называемой номенклатуры. Подобная организация питания для руководителей разного уровня существует в нашей стране с 1918 г. И она была сохранена после распада Советского Союза. В 1995 г. возник комбинат «Кремлевский», обслуживающий систему продовольственного обеспечения высшего политического и государственного руководства. В ряде случаев аналогичные структуры появились и на местах.

Если говорить о комбинате питания «Кремлевский» при Управлении делами Президента Российской Федерации, то в рационе и меню этого комбината не увидишь продуктов с истекшим сроком годности или содержащих ГМО, вредные пищевые добавки и т. д. Зато в порядке вещей термостатные йогурты, горячие бельгийские вафли, нежные пирожные с черносливом и иные изыски. Из более «суущественных» произведений – мексиканские буррито, японские вареники гедзе с курицей и креветками, ломтики жаренного в меде угря на подушке из морских водорослей, сибирский муксун холодного копчения, жульены из отборных грибов, заливной судак, ассорти деликатесов из дичи со свежими ягодами, дорадо с летними овощами и соусом провансаль, корейка ягненка на кости с мильфеем из баклажанов и соусом портвейн и т. д. В обычных столовых и даже ресторанах такое вряд ли встретишь.

Продукты питания поставляют специальные (собственные) аграрные предприятия Управления делами Президента под брендом «Кремлевское качество». В условиях демократизации и гласности закономерным шагом стало открытие этим комби-

натом своего специального интернет-магазина для всех желающих, только вот доставка в нем не работает, предполагается самовывоз, а на спецтерриторию комбината попадает далеко не каждый. Но для администрации губернаторов российских регионов или руководящего состава различных ведомств доступ открыт. Но ведь в условиях свободной рыночной экономики такого быть в принципе не может. Следовательно, напрашивается вывод о том, что российская рыночная экономика еще до конца не сформировалась, она все еще, как и десятки лет тому назад, связана с существованием в сфере потребления феномена социального отчуждения.

Еще одним свидетельством социального отчуждения в сфере продовольственного обеспечения населения нашей страны и социальной дифференциации в системе общественного питания может служить работа ОРСов – отделов рабочего снабжения. Впервые они появились в 1932 г. в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О расширении прав заводууправлений в деле снабжения рабочих и улучшения карточной системы». А как же иначе, в стране диктатуры пролетариата приоритетным было продовольственное обеспечение именно рабочего класса. К началу 1945 г. в СССР функционировало более 3000 ОРСов, которые обслуживали свыше 20 млн рабочих и их семей. А уже через год их число достигло 7600.

Несмотря на развитие в послевоенное время розничных торговых сетей, ОРСы продолжали свою работу: к 1971 г. их доля в общем товарообороте страны составила 21 %. Однако мало кто обращает внимание на тот факт, что в работе ОРСов приоритетным направлением было не столько продовольственное обеспечение самих рабочих промышленных предприятий, сколько снабжение продовольствием сотрудников различных наркоматов и министерств. Даже в военное время ОРСы были нацелены на продовольственное обеспечение именно работников наркоматов, тогда как рабочие получали свои пайки по карточкам. Так, снабжение сотрудников Наркомата танковой промышленности в 1943 г. свидетельствует о существенном увеличении лимитов дополнительного питания по сравнению с концом 1942 г. почти в 6 раз [15, с. 90].

Исследование социального отчуждения в сфере продовольственного потребления и обеспечения позволяет констатировать тот факт, что в современном российском обществе существующие практики питания были и остаются социально стратифицированными. Они отражают сложившееся в обществе социальное и экономическое неравенство. Но, к сожалению, справедливо мнение о том, что современная «социология далека от проведения прямых причинных связей между социальным положением, уровнем достатка и характером питания» людей [16, с. 47]. Отсылая неравенство в питании

к культурно-историческим традициям или даже пытаюсь обосновать его объективный характер природно-климатической спецификой, многие авторы признают, что «стратификация практик питания, основанная на экономическом неравенстве, должна быть дополнена сложной дифференциацией этих практик на основе различных габитусов, сформировавших предпочтения разных групп и отражающих условия их становления и социального бытия» [16, с. 48]. Это в первую очередь относится к российской молодежи, молодому поколению наших граждан, которые в массе своей не имеют достаточных материальных средств для здорового и полноценного питания и равного (с другими социальными категориями населения) доступа к еде [17]. Эта проблема социального неравенства в питании касается не только отдельных категорий граждан, но и многих российских семей (неполные семьи, многодетные семьи и т. д.), разных форм организации хозяйственных практик, прежде всего домашних хозяйств [18].

Основные причины такого социального отчуждения и социального неравенства в сфере продовольственного обеспечения населения можно в целом свести к следующим группам:

1. Растущее в условиях современной макроэкономической нестабильности общее социально-экономическое неравенство, которое проявляется практически во всех сферах жизни человека: в доступе к качественному здравоохранению, качественному образованию, качественному отдыху и т. д.

2. Рудиментарное сохранение пережитков прошлой номенклатурной системы организации питания, ее частичное возрождение в условиях растущего бюрократизма и современной теневой экономики.

3. Определенная и сравнительно невысокая доля импортной качественной продовольственной продукции и высокая доля некачественной отечественной продовольственной продукции, что является основой для перекоса в организации питания разных слоев населения и решения вопроса о продовольственной безопасности нашей страны в целом.

4. Низкий уровень прозрачности, слабый правовой контроль и высокий уровень безответственности и безнаказанности должных лиц в сфере организации различных (особенно специальных) практик питания.

5. Сравнительно высокие темпы инфляции и роста цен на продукты питания по сравнению с другими группами товаров, что ведет к удорожанию потребительской корзины и, как следствие, выпадению из нее многих видов продовольственной продукции, вынужденному отказу от их потребления.

В качестве особенностей социально-экономического неравенства в питании россиян можно отметить следующие обстоятельства:

1. Специфика бедности в России: если по уровню ВВП на душу населения Российская Федерация находится на 40-м месте среди 150 стран мира, то по уровню реальных доходов и конечного потребления домашних хозяйств – на 50-м месте, а по уровню жизни – ближе к концу первой сотни стран [19, с. 66].

2. Высокая динамика роста социально-экономического неравенства в питании по сравнению с другими странами ОЭСР.

3. Высокая доля генно-модифицированной продовольственной продукции в структуре питания россиян.

4. Низкое качество базовых продуктов питания отечественного происхождения (хлебобулочные изделия, молочные продукты и др.).

5. Массовая практика использования канцерогенных и вредных видов сырья, например, пальмового и соевого масла для производства разных групп продовольственных товаров и, наоборот, крайне низкий уровень использования полезных растительных масел (оливкового, льняного, кунжутного, кукурузного, конопляного).

Для иллюстрации приведем данные Центра Агроаналитики, в соответствии с которыми наблюдается экспонентный рост потребления пальмового и соевого масла и снижение потребления подсолнечного, рапсового, кукурузного и другого растительного масла. За последние пять лет среднегодовое производство пальмового масла превышало производство и выпуск подсолнечного масла в 3,6 раза, рапсового – в 2,6 раза и т. д. [16]. А это свидетельствует об ухудшении качества питания, о том, что качественное питание в настоящее время уже недоступно почти половине жителей мира (3 млрд чел.) [20].

Эти тревожные тенденции обнаруживаются и в сфере отечественного продовольственного обеспечения населения. Несмотря на достаточно заметные темпы экономического роста в производстве ключевых продовольственных товаров, их потребление все еще остается на сравнительно низком уровне. Цены на основные продукты питания в стране растут быстрее, чем среднегодовая инфляция: в 2020 г. этот рост составил от 10 % по 51 товарной группе до 25 % по 10 товарным группам [21]. Аналогичной оказалась ситуация и в 2021 г.: при общем показателе инфляции 8 % продукты питания подорожали на 10,8 % [22]. Об этом же свидетельствуют и исследования Мирового банка, согласно которым индекс цен производителей продовольствия к концу 2021 г. превысил соответствующий показатель прошлого года на 25 % и имеет тенденцию к росту [23].

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Сохранение социального отчуждения и неравенства в сфере продовольственного потребления чревато рядом негативных последствий.

Во-первых, деформацией в действии экономического закона Э. Энгеля, согласно которому поведение потребителей связано с размером получаемого ими дохода, и по мере роста доходов потребление возрастает, а по мере снижения доходов – снижается, причем непропорционально. Структура потребления продуктов питания у лиц с растущими доходами изменяется в сторону более качественных продуктов, а у лиц с падающими доходами – в сторону некачественных или низкокачественных продуктов. А ведь от этого зависит воспроизводство способности к труду, воспроизводство рабочей силы, ее производительности и качества. Не в этом ли скрыта одна из фундаментальных причин низкой конкурентоспособности отечественного производства и отечественных товаров по сравнению с зарубежными аналогами?

Во-вторых, растущей социально-политической поляризацией в обществе, обусловленной, среди прочего, и недоеданием или неполноценным питанием значительной части населения страны. Заметное обесценивание национальной валюты и снижение ее покупательной способности уже привели к тому, что в бюджете россиян доля затрат на продукты питания в 2021 г. составила в среднем 46 % [24]. Для сравнения: жители европейских стран расходовали в тот же период от 8 % (Люксембург) до 12 % (Австрия, Германия, Ирландия, Норвегия, Финляндия) своего бюджета на питание [25].

В-третьих, так называемым мультипликативным эффектом, который представляет собой совокупное интегрированное и, соответственно, многократно усиленное воздействие конкретных факторов на ситуацию. Среди таких факторов необходимо выделить эндогенные (свойственные собственно российской экономике и системе управления ею) и экзогенные (свойственные мировой экономике в целом и не зависящие от национальной экономики). Если учесть текущее соотношение рубля к другим валютам, соотношение удельных значений расходов на питание в бюджете россиян и жителей экономически развитых стран, соотношение органической и неорганической продукции на продовольственном рынке Российской Федерации и других государств, а также ряд других ключевых факторов, то складывается картина, которая позволяет объяснить и низкие демографические показатели в развитии страны. Вряд ли при такой ситуации возможно выйти за рамки суженного типа воспроизводства населения и рассчитывать на его существенный прирост в ближайшем будущем. В первую очередь потому, что «произошедшее в течение четырех последних лет падение реальных доходов населения, которое не было компенсировано растущими и достаточными инвестиционными расходами государства, привело к сокращению совокупного спроса не менее чем на 10 %» [26, с. 126].

Подобные проблемы стоят сегодня и в других странах. Например, в КНР борьба с бедностью являлась главной линией партии и правительства в последние десятилетия, а понимание того факта, что эта борьба «играет важную роль в объединении различных социальных субъектов, интеграции ресурсов, координации общественных механизмов, повышении уровня благосостояния, стимулировании внутренней мотивации и улучшении управления в сельской местности» [27, с. 156], способствовало превращению страны в «первую экономику» мира. Но одновременно власти стали проводить и активную saniрующую продовольственную политику, борьбу с разного рода проявлениями мошенничества со стороны крупнейших поставщиков продовольственных товаров на внутреннем рынке [28].

В Российской Федерации в связи с форс-мажорными обстоятельствами (последствия COVID-пандемии, экономические санкции стран Запада и др.) ситуация также выглядит тревожной: уровень бедности растет [29]. По данным ФАО, показатель распространения недоедания в обществе находится на отметке в 2,5 % от общей численности населения страны, а показатель лиц, живущих за чертой продовольственной безопасности, составляет 8,8 млн чел., неправильно питающихся и страдающих ожирением – 26,9 млн чел. [30]. Правда, существуют и другие мнения, согласно которым бедность будто бы сокращается, хотя и недостаточно быстро. При этом Президент страны В. В. Путин поставил задачу сократить уровень бедности в 2024 г. в 2 раза [31]. Тем не менее справедливо суждение о том, что современный МРОТ свидетельствует даже не об уровне бедности в обществе, а об уровне нищеты [32, с. 58].

Реальный курс на борьбу с бедностью должен в нашей стране проводиться более активно. Связь между социальным отчуждением в его различных проявлениях (количественное, качественное, логистическое, ценовое и др.) в сфере продовольственного потребления и эффективностью такого потребления (правильное питание, восстановительный эффект, здоровье людей, трудовая активность и др.) обратная: чем меньше степень такого отчуждения, тем выше социальная и экономическая эффективность продовольственного потребления, и наоборот. Влияние регулирующих мер и политики поддержки на экономическую стабильность продовольственной сферы и на эффективность сельскохозяйственного (в том числе и продовольственного) производства признана многими авторами и за рубежом [33]. Рост макроэкономической турбулентности и глобальной напряженности только подтверждает эту зависимость, а сохранение социального отчуждения в форме разного рода проявлений дискриминации на продовольственных рынках только усугубляет ситуацию. Особое значение в этом отношении играет повышение бюджетного финансирования агропроизводителей, поскольку объем финансовой поддержки в 2021 г. опустился до минимального за последнее десятилетие уровня и составил 3,3 млрд долл. [34, с. 43]. Главным условием успеха в этом направлении является ликвидация социального отчуждения в сфере продовольственного обеспечения населения. Иными словами, устранение неравенства в сфере продовольственного потребления, повышение его эффективности и ликвидация бедности в современном российском обществе – проблемы взаимосвязанные [35].

Библиографический список

1. Хандруев А. А. Гегель. Москва: Экономика, 1990. 127 с.
2. Исаченко Н. Н. Отчуждение как социальный феномен современного общества // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 5 (415). С. 66–70.
3. Пахарь Л. И. Отчуждение: современное состояние и перспективы развития общества // Философская мысль. 2021. № 5. С. 46–61.
4. Ходжа К. Феномен отчуждения субъектов и объектов собственности в современной экономике // Креативная экономика. 2020. № 4. С. 465–474.
5. Канатаев Д. В. Предпосылки формирования экономического и политического отчуждения человека // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 10 (26). С. 385–388.
6. Просеков А. Ю. Научное осмысление голода в XVIII–XX вв. и формирование продовольственной политики России // Пищевая промышленность. 2018. № 1. С. 31–34.
7. Голод в мировой истории [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5405552> (дата обращения 14.12.2022).
8. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Доклад ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/un-report-global-hunger-SOFI-2022-FAO/ru> (дата обращения: 13.12.2022).
9. Гамсун К. Голод. Москва: АСТ, 2009. 256 с.
10. Толстой Л. Голод. Москва: Тип. А. П. Печковского и К°, 1906. 76 с.
11. Сорокин П. А. Голод и идеология общества. // Квинтэссенция. Философский альманах. Москва, 1990. С. 376–413.

12. Сорокин П. А. Голод как фактор: Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. Москва: Academia, 2003. 684 с.
13. Кастро Ж. География голода. Москва: Иностранная литература, 1954. 387 с.
14. Коденцова В. М., Вржесинская О. А. Анализ отечественного и международного опыта использования обогащенных витаминных пищевых продуктов // Вопросы питания. 2016. № 2. С. 32–50.
15. Запарий В. В. Система ОРСов и их роль в организации материального обеспечения работников танковой промышленности Урала в 1942–1945 гг. // Годы поисков и свершений: кафедра истории науки и техники УГТУ-УПИ – УрФУ, 1999–2014 гг.: в рамках пятой ежегодной научной конференции кафедры истории науки и техники в современной системе знаний. Екатеринбург, 2015. С. 89–92.
16. Зарубина Н. Н. Практика питания как маркер неравенства в России: история и современность // Историческая психология и социология истории. 2014. № 2. С. 46–61.
17. Носкова А. В. Питание как объект социологии и маркер социального неравенства // Вестник Института социологии. 2015. № 14. С. 49–64.
18. Неравенство в потреблении домашних хозяйств. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/20223.pdf> (дата обращения: 13.12.2022).
19. Аганбегян А. Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. 2017. № 9. С. 66–84.
20. Булавин Р. Как и почему пальмовое масло стало лидером мировой торговли растительными маслами [Электронный ресурс]. URL: <https://specagro.ru/news/202007/kak-i-pochemu-palmovoe-maslo-stalo-liderom-mirovoy-torgovli-rastitelnykh-masel> (дата обращения: 13.12.2022).
21. «Еда объединяет нас всех» – в Риме стартовал саммит по продовольственным системам [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/07/1407072> (дата обращения: 13.12.2022).
22. Цены на продукты питания в России и их изменение за год (данные на сентябрь 2020 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://ab-centre.ru/news/ceny-na-produkty-pitaniya-v-rossii-i-ih-izmenenie-za-god-dannye-na-sentyabr-2021-goda> (дата обращения: 13.12.2022).
23. Цены на продукты [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/sujet/3131> (дата обращения: 13.12.2022).
24. Итоги 2021 г. // Независимая газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-05-25/1_7869_research.html (дата обращения: 13.12.2022).
25. Расходы семей на еду в странах Европы – рейтинг 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/countries/20201215/630192514.html> (дата обращения: 13.12.2022).
26. Рязанов В. Т. Системные ограничения и возможности неоиндустриального развития экономики России // Труды вольного экономического общества России. 2020. Т. 221. С. 114–135.
27. Цзяньган В. Борьба с бедностью в Китае: опыт и перспективы // Социология. 2021. № 4. С. 156–164.
28. Li D., Zang M., Li X., Zhang K., Zhang Z., Wang S. A study on the food fraud of national food safety and sample inspection of China // Food Control. 2020. No. 116. Article number 107306. DOI: 10.1016/j.foodcont.2020.107306.
29. Росстат зафиксировал рост бедности на пике пандемии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2020/5f64ba649a794707f1dd59d1> (дата обращения: 13.12.2022).
30. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. 2021. The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all. Rome, FAO [e-resource]. URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb4474en> (date of reference: 13.12.2022).
31. Как санкции повлияют на бедность в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2022/62d693e29a794779cea0b327> (дата обращения: 13.12.2022).
32. Махалина О. М., Махалин В. Н. Проблемы бедности населения в России и пути их решения // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 1. С. 56–66.
33. Caponea R., Bottalicoa F., Ottomano G. O. Food systems sustainability, food security and nutrition in the Mediterranean Region: The contribution of the Mediterranean diet // In: Encyclopedia of food security and sustainability / P. Ferranti, E. M. Berry, J. R. Anderson, eds. Amsterdam, Cambridge, MA: Elsevier. 2019. No. 2. Pp. 176–180.
34. Бородин А. И., Выгодчикова И. Ю., Дзюба Е. И., Панаедова Г. И. Продовольственная безопасность: меры финансовой господдержки устойчивого развития сельского хозяйства регионов России // Финансы: теория и практика. 2021. № 25 (2). С. 35–52.
35. Роиц В. Д. Экономика развития: неравенство, бедность и развитие. Москва: Юрайт, 2021. 474 с.

Об авторах:

Борис Александрович Воронин¹, доктор юридических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, ORCID 0000-0002-0912-7839, AuthorID 574258; voroninba@yandex.ru

Яна Викторовна Воронина¹, кандидат экономических наук, доцент Научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, ORCID 0000-0002-4271-6264, AuthorID 874832

Дмитрий Константинович Стожко², кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук, ORCID 0000-0003-3186-877X, AuthorID 709934; d.k.stozhko@mail.ru

Константин Петрович Стожко¹, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, ORCID 0000-0001-6139-8030, AuthorID 443558; kostskp@mail.ru

¹ Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

The problem of social exclusion and the efficiency of food consumption: theoretical and methodological aspects

B. A. Voronin¹, Ya. V. Voronina¹, D. K. Stozhko², K. P. Stozhko¹✉

¹ Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

² Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

✉E-mail: kostskp@mail.ru

Abstract. In the context of a steadily changing macroeconomic and geopolitical situation and the formation of a new social reality, the issues of the efficiency of food supply and consumption are coming to the fore in the policy of any state. In this regard, **the object of this study** is to analyze and evaluate the phenomenon of social exclusion in food consumption and its role in the development of the food supply system for the population of our country in the context of macroeconomic instability and turbulence. The objectives of the study are: to identify the most important reasons that cause the persistence of the phenomenon of social exclusion in the field of food consumption in modern Russian society; assessment of the main factors and possible consequences of social exclusion in the socio-economic development of the country; analysis of the relationship between social exclusion, the efficiency of food consumption and the level of poverty in the sphere of food consumption of the population. **Methods.** To achieve the goal, inductive-deductive, program-target, structural-functional, expert-analytical and historical-retrospective methods were used. **Scientific novelty** consists in revealing the fundamental causes and main factors of maintaining social exclusion in the sphere of food consumption and determining ways to overcome it in the new social reality. Among the causes of social exclusion in the field of food consumption are endogenous and exogenous factors: the rudimentary preservation of the remnants of the past nomenclature system of catering and its revival in the face of growing bureaucracy; a relatively low share of imported high-quality food products and a high share of low-quality domestic food products; low level of transparency in the organization of food supply; weak legal control and a high level of irresponsibility of officials in the organization of various (especially special) food practices; comparatively high rates of inflation and growth in food prices compared to other groups of goods. **The practical significance of the study** lies in the development of theoretical and methodological aspects of this problem and the possibilities of its application in the food policy of the state.

Keywords: food policy, food consumption, food security, social exclusion, social differentiation.

For citation: Voronin B. A., Voronina Ya. V., Stozhko D. K., Stozhko K. P. Problema sotsial'nogo otchuzhdeniya i effektivnost' prodoval'stvennogo potrebleniya: teoretiko-metodologicheskie aspekty [The problem of social exclusion and the efficiency of food consumption: theoretical and methodological aspects] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2023. No. 01 (230). Pp. 77–86. DOI: 10.32417/1997-4868-2023-230-01-77-86. (In Russian.)

Date of paper submission: 14.12.2022, **date of review:** 23.12.2022, **date of acceptance:** 30.12.2022.

References

1. Khandruev A. A. Gegel' [Hegel]. Moscow: Economica, 1990. 127 p. (In Russian.)
2. Isachenko N. N. Otchuzhdenie kak sotsial'nyy fenomen sovremennogo obshchestva [Alienation as a social phenomenon of modern society] // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Philosophical Sciences. 2018. No. 5 (415). Pp. 66–70. (In Russian.)
3. Pakhar L. I. Otchuzhdenie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya obshchestva [Alienation: the current state and prospects for the development of society] // Philosophical Thought. 2021. No. 5. Pp. 46–61. (In Russian.)
4. Khodzha K. Fenomen otchuzhdeniya sub'ektov i ob'ektov sobstvennosti v sovremennoy ekonomike [The phenomenon of alienation of subjects and objects of property in the modern economy] // Creative Economy. 2020. No. 4. Pp. 465–474. (In Russian.)
5. Kanataev D. V. Predposylki formirovaniya ekonomicheskogo i politicheskogo otchuzhdeniya cheloveka [Prerequisites for the formation of economic and political alienation of a person] // Alleva nauki. 2018. Vol. 4. No. 10 (26). Pp. 385–388. (In Russian.)
6. Prosekov A. Yu. Nauchnoe osmyslenie goloda v XVIII–XX vv. i formirovanie prodovol'stvennoy politiki Rossii [Scientific understanding of the famine in the XVIII – XX centuries. and formation of food policy in Russia] // Food industry. 2018. No. 1. Pp. 31–34. (In Russian.)
7. Golod v mirovoy istorii [Hunger in world history]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5405552> (date of reference: 13.12.2022). (In Russian.)
8. Prodovol'stvennaya i sel'skokhozyaystvennaya organizatsiya OON. Doklad OON [Food and Agriculture Organization of the United Nations. UN Report]. URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/un-report-global-hunger-SOFI-2022-FAO/ru> (date of reference: 13.12.2022). (In Russian.)
9. Gamsun K. Golod [Hunger]. Moscow: AST, 2009. 256 p. (In Russian.)
10. Tolstoy L. Golod [Hunger]. Moscow: Tip. A. P. Pechkovskogo and Co., 1906. 76 p. (In Russian.)
11. Sorokin P. A. Golod i ideologiya obshchestva [Hunger and the ideology of society] // Kvintessentsiya. Filosofskiy al'manakh Moscow, 1990. Pp. 376–413. (In Russian.)
12. Sorokin P. A. Golod kak faktor: Vliyanie goloda na povedenie lyudey, sotsial'nyuyu organizatsiyu i obshchestvennyuyu zhizn' [Hunger as a factor: The impact of hunger on people's behavior, social organization and social life]. Moscow: Academia, 2003. 684 p. (In Russian.)
13. Kastro Zh. Geografiya goloda [Geography of hunger]. Moscow: Inostrannaya literatura, 1954. 387 p. (In Russian.)
14. Kodentsova V. M., Vrzhesinskaya O. A. Analiz otechestvennogo i mezhdunarodnogo opyta ispol'zovaniya obogashchennykh vitaminnykh pishchevykh produktov [Analysis of domestic and international experience in the use of fortified vitamin foods] // Problems of nutrition. 2016. No. 2. Pp. 32–50. (In Russian.)
15. Zapariy V. V. Sistema ORSOv i ikh rol' v organizatsii material'nogo obespecheniya rabotnikov tankovoy promyshlennosti Urala v 1942–1945 gg. [The system of working supply department and their role in the organization of material support for workers in the tank industry of the Urals in 1942–1945] // Gody poiskov i sversheniy: kafedra istorii nauki i tekhniki UGTU-UPI – UrFU, 1999–2014 gg.: v ramkakh pyatoy ezhegodnoy nauchnoy konferentsii kafedry istorii nauki i tekhniki v sovremennoy sisteme znaniy. Ekaterinburg, 2015, pp. 89–92. (In Russian.)
16. Zarubina N. N. Praktika pitaniya kak marker neravenstva v Rossii: istoriya i sovremennost' [Nutrition practice as a marker of inequality in Russia: history and modernity] // Historical psychology & Sociology. 2014. No. 2. Pp. 46–61. (In Russian.)
17. Noskova A. V. Pitanie kak ob'ekt sotsiologii i marker sotsial'nogo neravenstva [Nutrition as an object of sociology and a marker of social inequality] // Bulletin of the Institute of Sociology. 2015. No. 14. Pp. 49–64. (In Russian.)
18. Neravenstvo v potreblenii domashnikh khozyaystv. Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh rossiyskoy ekonomiki [Inequality in household consumption. Bulletin on current trends in the Russian economy] [e-resource]. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/20223.pdf> (date of reference: 13.12.2022). (In Russian.)
19. Aganbegyan A. G. Preodolenie bednosti i sokrashchenie neravenstva po dokhodam i potrebleniyu v Rossii [Overcoming poverty and reducing inequality in income and consumption in Russia] // EKO. 2017. No. 9. Pp. 66–84. (In Russian.)
20. Bulavin R. Kak i pochemu pal'movoe maslo stalo liderom mirovoy trgovli rastitel'nymi maslami [How and why palm oil became the leader in the world trade in vegetable oils] [e-resource]. URL: <https://specagro.ru/news/202007/kak-i-pochemu-palmovoe-maslo-stalo-liderom-mirovoy-torgovli-rastitelnykh-masel> (date of reference: 13.12.2022). (In Russian.)

21. "Eda ob"edinyayet nas vsekh" – v Rime startoval sammit po prodovol'stvennym sistemam ["Food unites us all" – the summit on food systems started in Rome] [e-resource]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/07/1407072> (date of reference: 13.12.2022). (In Russian.)
22. Tseny na produkty pitaniya v Rossii i ikh izmenenie za god (dannye na sentyabr' 2020 goda) [Food prices in Russia and their 2020] [e-resource]. URL: <https://ab-centre.ru/news/ceny-na-produkty-pitaniya-v-rossii-i-ih-izmenenie-za-god-dannye-na-sentyabr-2021-goda> (date of reference: 13.12.2022). (In Russian.)
23. Tseny na produkty [Food prices] [e-resource]. URL: <https://rg.ru/sujet/3131> (date of reference: 13.12.2022). (In Russian.)
24. Itogi 2021 g. [Results of 2021] [e-resource] // Independent newspaper. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-05-25/1_7869_research.html (date of reference: 13.12.2022). (In Russian.)
25. Raskhody semey na edu v stranakh Evropy – reyting 2020 [Family spending on food in European countries – rating 2020] [e-resource]. URL: <https://riarating.ru/countries/20201215/630192514.html> (date of reference: 13.12.2022). (In Russian.)
26. Ryazanov V. T. Sistemnye ogranicheniya i vozmozhnosti neoindustrial'nogo razvitiya ekonomiki Rossii [Systemic restrictions and opportunities for neo-industrial development of the Russian economy] // Russian Proceedings of the Free Economic Society of Russia. 2020. Vol. 221. Pp. 114–135. (In Russian.)
27. Tszyan'gan V. Bor'ba s bednost'yu v Kitae: opyt i perspektivy [Fighting poverty in China: experience and prospects] // Sociology. 2021. No. 4. Pp. 156–164. (In Russian.)
28. Li D., Zang M., Li X., Zhang K., Zhang Z., Wang S. A study on the food fraud of national food safety and sample inspection of China // Food Control. 2020. No. 116. Article number 107306. DOI: 10.1016/j.foodcont.2020.107306.
29. Rosstat zafiksiroval rost bednosti na pike pandemii [Rosstat recorded an increase in poverty at the peak of the pandemic] [e-resource]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/09/2020/5f64ba649a794707f1dd59d1> (date of reference: 13.12.2022). (In Russian.)
30. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. 2021. The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all. Rome, FAO [e-resource]. URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb4474en> (date of reference: 13.12.2022).
31. Kak sanktsii povliyayut na bednost' v Rossii [How sanctions will affect poverty in Russia]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2022/62d693e29a794779cea0b327> (date of reference: 13.12.2022). (In Russian.)
32. Makhalina O. M., Makhalin V. N. Problemy bednosti naseleniya v Rossii i puti ikh resheniya [Problems of poverty of the population in Russia and ways to solve them] // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Economics. Control. Right". 2022. No. 1. Pp. 56–66.
33. Caponea R., Bottalico F., Ottomano G. O. Food systems sustainability, food security and nutrition in the Mediterranean Region: The contribution of the Mediterranean diet // In: Encyclopedia of food security and sustainability / P. Ferranti, E. M. Berry, J. R. Anderson, eds. Amsterdam, Cambridge, MA: Elsevier. 2019. No. 2. Pp. 176–180.
34. Borodin A. I., Vygodchikova I. Yu., Dzyuba E. I., Panaedova G. I. Prodovol'stvennaya bezopasnost': mery finansovoy gospodderzhki ustoychivogo razvitiya sel'skogo khozyaystva regionov Rossii [Food security: measures of financial state support for the sustainable development of agriculture in Russian regions] // Finance: theory and practice. 2021. No. 25 (2). Pp. 35–52. (In Russian.)
35. Roik V. D. Ekonomika razvitiya: neravenstvo, bednost' i razvitie [Economic development: inequality, poverty and development]. Moscow: Yurayt, 2021. 474 p.

Authors' information:

Boris A. Voronin¹, doctor of law, professor, director of the Research institute of agrarian and environmental problems and agricultural management, ORCID 0000-0002-0912-7839, AuthorID 574258; voroninba@yandex.ru
 Yana V. Voronina¹, candidate of economic sciences, associate professor of the research institute of agrarian and environmental problems and agricultural management, ORCID 0000-0002-4271-6264, AuthorID 874832
 Dmitriy K. Stozhko², candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of creative management and humanities, ORCID 0000-0003-3186-877X, AuthorID 709934; d.k.stozhko@mail.ru
 Konstantin P. Stozhko¹, doctor of historical sciences, candidate of economical sciences, professor, chief researcher of the Research institute of agrarian and environmental problems and agricultural management, ORCID 0000-0001-6139-8030, AuthorID 443558; kostskp@mail.ru

¹ Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

² Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia